

Закончить рассказ было легко, но он всё равно занял много времени. У Е Ши Цзе уже пересохло во рту, он взял со стола чай, сделал глоток и сказал:

– Второй дядя, что ты думаешь о Цзян Ли? Она делает это для того, чтобы снова наладить связи с нашей семьёй Е? Но она также сказала в самом начале, что ей противно быть с торговцами, и теперь я всё больше и больше этого запутываюсь.

В конце концов, Е Мин Сюань был старше Е Ши Цзе. Выслушав слова своего племянника, он ответил не сразу. Вместо этого мужчина тщательно обдумал их, прежде чем сказать:

– Я не знаю, что тебе сказать на это. Естественно, не стоит доверять одним лишь словам. Дело не в том, что я не верю в Цзян Ли, а в том, что я не могу доверять семье Цзян. Хотя семья Цзян является домом чиновников, эти самые чиновники иногда могут быть даже не столь честны, как торговцы. Я боюсь, что это не первоначальное намерение Цзян Ли, а руководство семьи Цзян за её спиной. Хотя нашей семье Е не скоро грозит стать той, против кого будут строить планы и интриговать, необходимо остерегаться других, – Е Мин Сюань постучал по столу и сказал: – Ну, найди шанс. Я хочу встретиться с Цзян Ли. Правда это или ложь, ты можешь узнать, попробовав.

– Второй дядя, – нерешительно спросил Е Ши Цзе. – Цзян Ли сказала, что её унижение семьи торговцев не входило в первоначальные намерения, что эти слова были не тем, что она хотела сказать. Как ты думаешь, правда ли это?

Е Мин Сюань улыбнулся. Когда он улыбнулся, вид проницательного торговца сильно ослабел, и он снова стал похож на благородного учёного.

– Это не невозможно. Просто даже если бы кто-то проинструктировал её сказать это за её спиной, пока она верила нам в то время и говорила правду перед нами, у нас всё равно был бы способ забрать её, но она не верила семье Е.

– Может быть, потому, что она была слишком молода в то время, слишком молода, и её легко было напугать, – Е Ши Цзе не мог не сказать.

Е Мин Сюань ничего не сказал, а просто с улыбкой посмотрел на Е Ши Цзе, и молодой человек стало не по себе, когда он посмотрел на своего дядю.

– В чем дело, почему ты так улыбаешься? – спросил он.

– Ничего такого, – сказал Е Мин Сюань. – Да, детей действительно легко околдовать или запугать, так что если это так, то мы не будем винить её, а будем винить себя за то, что не обнаружили этого с самого начала. Но теперь она уже не ребёнок. Слушая тебя, мне кажется, что она девушка с идеями и смелостью. На этот раз она может сказать то, что действительно думает, и сама выбрать, верить нам или нет. Всё будет известно, когда мы встретимся, – подытожил мужчина.

* * *

Фу герцога Су.

В холодный осенний день сад Национального дворца всё ещё был полон цветов.

Кажется, что осенью и зимой в фу герцога Су было не место меланхолии и депрессии. Герцог Су вырастил в фу множество цветов, и, естественно, они могли цвести весной, летом, осенью и зимой. Цветы персика не будут цвести осенью, но есть хризантемы, которые распускаются осенью, также цветы лотоса не будут цвести в разгар зимы, но в самые страшные холода нет ничего прекраснее красных цветов сливы.

Конечно, обычные цветы персика, сливы и хризантемы не могут попасть в глаза герцогу Су. Цветы, выращенные в особняке герцога Су, более нежны, чем большинство людей в городе Яньцзин.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/2342436>